

3. Шмарович прекрасно разбирался в старине, и его обмануть было нельзя, хотя подделок фарфора было много, особенно Поповского (Гиляровский И. Москва и москвичи).

4. Что касается «Русской мысли», то там сидят не литераторы, а копченые сизы, которые столько же понимают в литературе как свинья в апельсинах (Чехов А. Письмо к А. Суворину).

5. — Видите, как старичок выражается, — указывая на отца большим пальцем, говорил Васька, — анархист самый вредный, он в социализме ни уха ни рыла не смыслит (Толстой А. Хождение по мукам).

6. Он понимал толк в лошадях, в скотине, в лесе — во всем, что важно или занимательно для русского человека (Тургенев И. Певцы).

О. А. Михайлова

Уральский государственный университет

ЛЕКСИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ, ПОНЯТИЕ И ПРЕДСТАВЛЕНИЕ: ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ

1. Проблема соотношения понятия и значения была предметом пристального внимания в работах Э. В. Кузнецовой. Общетеоретическое положение для нее состояло в том, что логические понятия являются мыслительными коррелятами лексических значений слов. Представление же — это результат первого этапа познания, но оно вместе с понятием образует основополагающий компонент структуры лексического значения — сигнификат. Поскольку лексическое значение фиксируется в толковых словарях, возникает вопрос: какие элементы словарной статьи манифестируют понятие, а какие связаны с представлением?

Понятие имеет сложную структуру, включая общие и в совокупности специфические для предметов и явлений некоторого класса признаки. Признаки понятия соотнесены с элементами лексического значения. Так, в понятие «дерево» входят признаки: 1) растение, 2) многолетнее, 3) имеющее ствол и ветви, 4) покрытое листьями. В словарной статье БАС дается такое определение значения слова *дерево* — «многолетнее крупное и мелкое растение с твердым стволом и ветвями, образующими игловидную или листоносную крону». В содержании понятия «бархат» можно выделить следующие признаки: 1) ткань, 2) имеющая плотный короткий вертикальный ворс на лицевой стороне и дополнительную основу. Лексическое значение этого слова представлено следующим образом — «ткань (обычно шелковая) с густым мягким ворсом на лицевой стороне». Сопоставив определения понятия и значения в этих и многих дру-

гих случаях, мы обнаруживаем в толковании значений не только существенные признаки — результат обобщенного отражения действительности, но также и признаки, связанные с чувственным отражением предмета, с представлением о предмете. Как правило, эти признаки не являются инвариантными, они имеют альтернативную или вероятностную природу и манифестированы в толковых словарях ограничительной частью дефиниции.

2. Большинство исследователей лексического значения признает наличие в нем денотативного и сигнификативного компонентов (Э. В. Кузнецова, наряду с сигнификативным, выделяла эмпирический компонент). Доминирующее положение того или иного компонента позволяет разграничить предметные (конкретные) и признаковые имена. В предметных именах четко выражено денотативное значение, в признаковых именах превалирует сигнификативное. Однако следуя общему положению, мы должны признать наличие в предметных именах сигнификативного, а в признаковых — денотативного компонентов значения и, следовательно, попытаться выделить их, опираясь на словарные толкования.

В конкретных именах денотативный и сигнификативный компоненты представляют собой разные, но диалектически взаимосвязанные уровни освоения предметной сферы. Они взаимопроникают как чувственное и логически осознанное. В основе лексического значения лежит понятие, значит, сигнификатом конкретных имен является та часть значения, которая совпадает с содержанием понятия, и эти признаки должны обнаруживаться у всех предметов данного класса. Денотативный компонент значения предметных имен обязательно связан с внешними свойствами, с чувственно-наглядным образом предмета. В денотативном компоненте закреплены признаки неинвариантного характера, в разной мере присущие членам данного класса. Об этом свидетельствует способ подачи в толковом словаре: денотативный компонент оформляется посредством дизъюнктивного ряда («крупное или мелкое», «игловидная или листовая» — в словарной статье «дерево»), вероятностного элемента («обычно шелковая» — в дефиниции «бархат»). Именно эти признаки осуществляют связь первой и второй сигнальных систем в психике человека, в них отражаются наши представления о предметах.

Признаковые имена имеют иную природу по сравнению с предметными. Обозначая свойства, отношения вещей, они обладают сигнификативным характером значения. Такое значение гомогенно, недискриптивно, имеет реляционный характер. Поскольку в основе семантики этих имен лежит понятие признака, имплицитующего по логике вещей определенную субстанцию, которой он может быть приписан, постольку в структуре их значения выделяется не только

номинативная ценность, но и свернутая модель логических отношений двух понятий — предмета и признака. В дефинициях толковых словарей это находит отражение в ограничительном компоненте, очерчивающем круг сочетаемости. Такого рода особенности сочетаемости определены экстралингвистической связью предметов и соответствующих признаков. Обозначение круга референтов, связанных с определенным признаком, и представляет денотативную часть значения признаковых имен.

Таким образом, в предметных и признаковых именах выделяется сигнификативный компонент значения, связанный с понятием и отраженный в словаре основной частью толкования, а также денотативный компонент, соотносимый с представлением о предметах реальной действительности и зафиксированный в дефиниции в виде различных ограничительных компонентов.

В. П. Москвин

Волгоградский государственный педагогический университет

К ПОСТРОЕНИЮ ТЕМАТИЧЕСКОГО РАЗДЕЛА «КОЛИЧЕСТВО» В ИДЕОГРАФИЧЕСКОМ СЛОВАРЕ

Категория количества является традиционным объектом исследовательского внимания лингвистов, именно поэтому средства выражения данной категории к настоящему моменту неплохо описаны; в этом плане отметим работы представителей киевской школы функциональной семантики, и прежде всего — коллективную монографию «Категория количества в современных европейских языках» (Киев, 1990). К необходимости внесения некоторых довольно существенных поправок в общепринятую схему членения поля количества автор пришел в процессе работы над построением соответствующей дескрипторной зоны идеографического словаря.

Рубрикация тематического раздела идеографического словаря отражает членение соответствующего семантического поля. Так, в разделе «Количество» мы посчитали необходимым выделить следующие рубрики (и соответственно словарные статьи): «Группа людей» (*бригада, группа, коллектив, отряд* и др.), «Группа животных» (*гурт, караван, косяк, отара, рой, свора* и др.), «Неопределенно большое количество» (*масса, много, множество, полно*, и мн. др.), «Неопределенно малое количество» (*мало, кот наплакал, наперечет* и т. д.), «Определенное количество» (напр., наименования различного рода вместилищ в контекстах типа *банка молока, бочка капусты, вагон угля* и проч.), «Достаточное количество» (*довольно, достаточно, хватит* и др. кому, чего), и т. д.

Позиционный анализ показывает, что микрополя неопределен-